

УДК 316.422:378.4

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТИПОЛОГИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Е. М. Лбова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
kate.lbova@gmail.com

Аннотация. В статье, через изучение разных вариантов типологии университетов, оцениваются актуальное состояние и перспективы развития российской высшей школы. Выделены различные подходы к классификации учреждений высшего образования: классический, рассматривающий университет через призму истории; подход, систематизирующий учреждения высшего образования по принадлежности к определенной культурной традиции; экономический. Показано, что существуют две противоположные точки зрения относительно будущего российских университетов. Сторонники первой точки зрения предлагают радикальное реформирование. Их оппоненты предлагают подстраивать существующую систему под требования современного общества. На основе проведенного анализа сделан вывод, что для России предпочтительнее второй, гибридный вариант, который позволяет сохранить преимущества российского образования и нивелировать недостатки.

Ключевые слова: высшее образование, университет, типология, классификация, трансформация, Россия.

Для цитирования: Лбова, Е. М. (2020). Настоящее и будущее российской высшей школы через призму типологии университетов. *Respublica Literaria*. Т. 1. № 2. С. 133-140. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.133-140

THE PRESENT AND THE FUTURE OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION SHOWN THROUGH UNIVERSITY TYPOLOGY

E. M. Lbova

Institute of philosophy and law SB RAS (Novosibirsk)
kate.lbova@gmail.com

Abstract. In the article, through the study of various typologies of universities, the current state and the future of Russian higher education are assessed. There are different approaches to the classification of higher education institutions: classical, which views the university through the history; an approach that systematizes higher education institutions by belonging to a particular cultural tradition; economic approach. The authors of the typologies offer two opposite points of view regarding the future of the Russian university. According to the first point of view, the existing university system must be completely reformed. Supporters of the second one suggest adjusting the existing system to the requirements of modern society. Due to the analysis, we concluded that a hybrid option is more suitable for Russia, in which gradual changes allow preserving the advantages of Russian education and minimize the disadvantages.

Keywords: higher education, university, typology, classification, transformation, Russia.

For citation: Lbova E. M. (2020). The present and the future of Russian higher education shown through university typology. *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 2. pp. 133-140. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.133-140

Переход от индустриального общества к постиндустриальному на рубеже XX–XXI вв., повсеместное распространение культа знаний и рост доступности информации затронули все сферы жизни общества, обусловив необходимость трансформации социальных институтов. Сфера высшего образования и ее важнейшая составляющая – университет, одни из первых ощутили кризис переходного периода, став предметом научной дискуссии относительно настоящего и будущего современной высшей школы. По мнению немецкого ученого Ю. Миттельштрасса, нынешние университеты выглядят как «непомерно раздутые предприятия с расплывчатыми очертаниями», чья основная цель сводится не к познанию, а к зарабатыванию денег на «студенческой массе» [Миттельштрасс, 2013, с. 100]. Исследователь является сторонником популярной точки зрения о так называемой «смерти университета», широко распространенной среди российских и западных экспертов [Казанцев, 2016]. Существует и другая точка зрения, согласно которой классический университет постепенно эволюционирует и приобретает новые формы, соответствуя запросам общества, не теряя при этом своего высокого статуса [Коява и др., 2018]. И та, и другая позиции имеют право на существование, но какая больше подходит российской системе высшего образования? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо не только охарактеризовать высшую школу как социальный институт, но и обратиться к различным классификациям типов университетов. С момента включения России в Болонский процесс, в 2003 г., вышло значительное количество работ российских, а также зарубежных исследователей, посвященных истории развития высшей школы и типологии университетов. Изучение различных классификаций университетов может помочь выбрать верное направление модернизации российской системы высшего образования.

Под социальным институтом высшего образования подразумевается система, нацеленная на передачу знаний и трансляцию культуры для «обеспечения преемственности поколений и стабилизации общества» [Осипова, 2004, с. 14]. В России существуют следующие виды высших учебных заведений: федеральный университет (с 2006 г.), университет, академия, институт. Из всех перечисленных типов, мы сосредоточим внимание на университете, который также является понятием, отождествляемым со всей сферой высшего российского образования в целом. Основная задача современного университета состоит в интеграции науки, образования, культуры и социальной жизни общества. Важное значение придается производству научного знания, что российской системе высшего образования прежде было не свойственно. Российский университет всегда занимался подготовкой кадров, а исследовательская деятельность оставалась в ведении Академии наук. В современных условиях, возникло противоречие между социальной и научной функциями университета требующее реконтекстуализации науки и высшего образования [Зиневич и др., 2014]. Иначе говоря, российская высшая школа нуждается в выстраивании новых институциональных форм, обеспечивающих высокую конкурентоспособность сферы высшего образования, соответствующих вызовам нового времени.

Пример описания современного состояния российской высшей школы есть в типологии Н. В. Осиповой. Исследователь выделяет два вида университета: *традиционный* (классический) и *новый* (отраслевой). Основная задача *классического университета* – выполнять роль единого центра науки, образования, культуры и социальной жизни общества.

Классическому университету свойственны следующие качества: фундаментальность образования, единство научной и образовательной деятельности, наличие наряду с естественнонаучными социально-гуманитарных дисциплин, академическая свобода преподавателей и студентов. Второй вид – *отраслевой университет*. Именно он, по мнению Н. В. Осиповой, должен заменить со временем классический, преобразовав последний в «хозяйственный институт», объединяющий индивидов, самостоятельно принимающих решения относительно программы своего обучения [Осипова, 2004, с. 16].

В рамках классической типологии университетская система рассматривается через призму истории развития высшей школы. К примеру, С. А. Смирнов для характеристики изменений, произошедших в системе российского высшего образования, опирается на данную классификацию [Смирнов, 2008]. Исследователь перечисляет следующие типы университетов: *ремесленная цеховая корпорация* (XI–XV вв.); *классический исследовательский университет* (XVII–XX вв.); *университет-предприятие* (XX в.); *университет-супермаркет*; *проектный университет*; *сетевой университет*. В качестве основного критерия отличия для каждого типа университета выделяется, свойственная только ему, базовая образовательная практика. Так, *первым европейским университетам* была свойственна практика передачи образцов от учителя к ученику. *Классический исследовательский университет* делал упор на развитие наук. *Университет-предприятие* был ориентирован на «выстраивание учебного процесса по схеме образовательного конвейера» [Смирнов, 2008, с. 235]. Причем этот тип университета до сих пор существует и большинство российских вузов ставят в приоритет освоение студентами учебных предметов, не уделяя внимание творческой и научной составляющим. *Тип университета-супермаркета* был выработан в США. По сути, он копирует практику университета-предприятия, но основной акцент сделан на свободе выбора учебных дисциплин студентами. Обучение в *проектном университете* ориентировано на практическое применение полученных знаний в конкретной области. У студентов формируется проектное мышление и креативность. Данный подход свойственен передовым мировым университетам. Для *сетевого университета* характерно распространение филиалов и представительств в различных регионах и даже странах. В современном мире, по мнению С. А. Смирнова, университетам при выборе образовательной практики предпочтительнее ориентироваться не на сложившиеся исторически типы, а заимствуя опыт прошлого и настоящего создавать гибридные формы университетов. В качестве примера исследователь предлагает форму сетевой предпринимательской университетской корпорации.

Классификация, систематизирующая учреждения высшего образования по принадлежности к определенной культурной традиции, чаще всего используется, когда речь идет о британских, французских и немецких ведущих университетах. История их становления и развития позволяет говорить о специфических различиях между ними, выраженных в различных формах университетских моделей. В *английской модели* университеты ориентированы на воспитание и обучение будущего члена национального истеблишмента. Для них характерно наличие широкой академической свободы, позволяющей самостоятельно формировать образовательную программу. *Французской системе высшего образования* свойственен строгий государственный и бюрократический контроль, ограничивающий автономию университетов. Для *немецкой* (прусской) модели развития университетских

систем характерен упор на максимальную академическую свободу, единство науки во всех ее проявлениях и наличие централизованной бюрократизированной системы управления [Петров, 2020]. К уже упомянутым трем моделям, следует прибавить *американскую*, сформировавшуюся в начале XX в. и ставшую примером для многих современных университетов. Американская или, иначе говоря, англосаксонская система высшего образования сочетает в себе как элементы свойственные лучшим европейским университетам (академическая свобода, элективность, единство науки и образования), так и черты, сложившиеся исторически в результате экономической и территориальной специфики США (прагматизм, конкуренция). В России американскую модель пытаются копировать, что может в перспективе негативно отразиться на качестве образования, поскольку данная модель строится на принципе «прагматического отношения к научным исследованиям и обучению» [Абрамова, 2020, с. 86].

Й. Виссема предлагает разделять университеты по поколениям. Ученый выделяет три типа: *средневековый университет первого поколения, исследовательский университет и университет третьего поколения (концепция «Университет 3.0»)* [Как изменятся университеты, 2017]. Согласно данной концепции, университет третьего поколения должен совмещать в себе черты предыдущей модели (разработка фундаментальных исследований, междисциплинарность) наряду с открытостью для промышленности и бизнес-структур, предполагающей коммерциализацию разработок. Популярность подобного подхода связана с развитием мультикампусных университетов в США и популярностью англо-саксонской системы высшего образования в мире.

Необычную типологию университетов предложил Д. Н. Песков в дискуссии о будущем высшей школы [Кузьминов и др., 2017], классифицируя университеты в соответствии с различными уровнями экономического развития. Согласно данному подходу, в современном мире существует четыре типа университетов. Учреждения первого типа действуют в рамках *аналоговых экономик* и нацелены на сохранение доли активной молодежи в регионе; ко второму типу относятся университеты, созданные для решения прикладных задач *развивающихся экономик*; третий тип – это знаменитые *британские и французские университеты культурной монополии*; четвертый тип – «воронки» – лидирующие американские университеты, аккумулирующие талантливую молодежь со всего мира. При этом Д. Н. Песков отмечает, что на сегодняшний день не существует ни одной модели университета, адекватной вызовам цифровой экономики [Там же, 2017].

Описанные выше типологии университетов могут быть рассмотрены как идеальные, описания. На практике сложно встретить, не только в России, но и где-либо в мире, учебное заведение полностью подходящее под какую-либо из классификаций. Институт высшего образования, как и любая социальная сфера жизни общества, чутко реагирует на глобальные тенденции и трансформации, пребывая в состоянии перманентных внутренних и внешних перемен. К примеру, естественный процесс трансформации российской университетской системы в соответствии с требованиями новой рыночной экономики в 1990-х гг., был замедлен в связи с восстановлением государственного контроля за деятельностью высших учебных заведений в начале 2000-х гг. По мнению L. Bischof, возобновление финансирования крупных университетов затормозило процесс естественного развития российской системы высшего

образования, обусловив возвращение к традиционной модели университета [Bischof, 2018]. Также реформы в области образования, нацеленные на продвижение англосаксонской модели вкпе со вступлением в Болонский процесс, позволили добиться пока что только внешнего соответствия желаемому идеалу. Это связано как с наследием советской высшей школы, перенявшей принципы классического немецкого университета, ориентированного на трансляцию знаний, так и с экономической ситуацией [Абрамова и др., 2018]. По сути, университет сегодня «готовит кадры для действующей аналоговой экономики, а не для экономики данных» [Кузьминов и др., 2017, с. 207]. Современное российское образование, в большинстве случаев, по-прежнему узкоспециализированное и ориентировано на заучивание информации. При этом студенты не могут самостоятельно формировать свою программу обучения, как, например, в университетах США; или свободно перемещаться между вузами, как в европейских странах. Большинство выпускников не владеют навыками научно-исследовательской деятельности, без которых «наука не может развиваться и превращается в свод сомнительных истин» [Величко, 2014, с. 288]. Это обстоятельство требует иного подхода к модернизации системы высшего образования. В «обществе знания» существует запрос на креативного специалиста, способного обеспечить быстрый результат в условиях высокой интеллектуальной конкуренции. Университеты, готовящие таких работников, должны стать генераторами развития новых отраслей и новых компаний. По мнению Д. Н. Пескова, с этой задачей сможет справиться университет, либо ориентированный на *моделирование окружающего мира (setting university)*, либо «на максимизацию вызова» (*singularity university*) [Кузьминов и др., 2017, с. 210]. Учреждения такого типа не предполагают массовости и должны привлекать исключительно талантливую и одаренную молодежь. Эта тактика в корне противоречит глобальной идее доступности и массовости высшего образования, прописанной во Всемирной декларации ЮНЕСКО [Всемирная декларация, 2000].

Рассмотренные нами классификации дают представление не только о различных подходах к истории и сущности «университета», но и позволяют сделать вывод о существовании двух противоположных позиций относительно будущего российского высшего образования в обществе знания. С одной стороны, существуют довольно пессимистичные оценки перспектив современного университета, предполагающие полное разрушение существующей системы и создание новой. С другой стороны, есть сторонники более оптимистичного прогноза, предусматривающего появление различных форм гибридных университетов. И та и другая позиции имеют право на существование. Однако для России больше подходит второй вариант, при котором постепенные изменения позволят сохранить преимущества и нивелировать недостатки.

Список литературы / References

Абрамова, М. А., Каменев, Р. В., Крашенинников, В. В. (2018). *Высокие технологии: влияние на социальные институты и применение в профессиональном образовании*. Новосибирск: Манускрипт.

Abramova, M. A., Kamenev, R. V., Krashennnikov, V. V. (2018). *High technologies: impact on social institutions and application in professional education*. Novosibirsk. Manuscript. (In Russ.)

Абрамова, М. А. (2020). Наука + образование \neq образование + наука. *Respublica Literaria*. Т. 1. № 1. С. 83-93. DOI:10.47850/RL.2020.1.1.83-93.

Abramova, M. A. (2020). Science + education = (\neq) education + science. *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 1. pp. 83-93. DOI:10.47850/RL.2020.1.1.83-93. (In Russ.)

Величко, М. В. (2014). Система образования как генератор «кризиса фрагментации обществознания». *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. № 36. С. 285-288.

Velichko M. V. (2014). The education system as a generator of the “crisis of fragmentation of social science”. *News of the Saint-Petersburg Agrarian University*. no 36. pp. 285-288. (In Russ.)

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839539> (Дата обращения: 10.11.2020).

World declaration on higher education for the 21st century: approaches and practical Measures. [Online]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839539> (Accessed: 10 November 2020). (In Russ.).

Зиневич, О. В., Рузанкина, Е. А. (2014). Университет как научный и социальный институт в современном российском обществе. *Высшее образование в России*. № 7. С. 37-43.

Zinevich, O. V., Ruzankina E. A. (2014). University as a scientific and social institute in the contemporary Russian society. *Higher education in Russia*. no 7. pp. 37-43. (In Russ.)

Казанцев, Д. А. (2016). Идея «смерти» университета в современном западном и российском образовательном дискурсе. *The Chicago journals in liberal arts*. С.104-111.

Kazantsev, D.A. (2016). The idea of “death” in contemporary western and Russian discourse. In *The Chicago journals in liberal arts*. pp. 104-111. (In Russ.)

Как изменятся университеты в течение следующих 20 лет. Конспект лекции профессора Йохана Виссемы, автора книги «Университет 3.0». (2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsu.ru/podrobnosti/kakizmenyatsya-universitety-v-techenie-sleduyushchikh-20-let/> (Дата обращения: 18.11.2020).

How universities will change over the next 20 years. Lecture notes by Professor Johan Wissema, author of the book “University 3.0”. (2017). [Online]. URL:

<http://www.tsu.ru/podrobnosti/kakizmenyatsya-universitety-v-techenie-sleduyushchikh-20-let/>
(Accessed: 18 November 2020). (In Russ.)

Коява, Л. В., Новгородов, П. А., Смирнов, С. А. (2018). Предпринимательский университет. Концепт. *Современная конкуренция*. Т. 12. № 4(70)-5(71). С. 93-105.

Koyava, L., Novgorodov, P. Smirnov, S. Entrepreneurial university. The concept. *Journal of Modern Competition*. Vol. 12. no. 4(70)-5(71). pp. 93-105. (In Russ.)

Кузьминов, Я. И., Песков, Д. Н. (2017). Дискуссия «Какое будущее ждет университеты». НИУ ВШЭ, 14 июля 2017 г. *Вопросы образования*. № 3. С. 202-231.

Kuzminov, Y., Peskov, D. (2017). Discussion “What tomorrow holds for universities”. *Educational studies*. no 3. pp. 202-231. (In Russ.)

Миттельштрасс, Ю. (2013). Будущее науки и настоящее университета. *Логос*. № 1(91). С. 100-121.

Mittelstrass, J. (2013). The future of the science and the present of the university. *Logos*. no 1(91). pp. 100-121. (In Russ.)

Осипова, Н. В. (2004). *Современный университет как социальный институт*: автореф. ... канд. соц. наук. М.

Osipova, N. V. (2004). *Modern university as a social institution*. Abstract of PhD thesis in social sciences. Moscow. (In Russ.)

Петров, В. В. (2020). *Университетские системы в трансформирующихся обществах*. Новосибирск: Манускрипт.

Petrov, V. V. (2020). *University systems in transforming societies*. Novosibirsk. Manuscript. (In Russ.)

Смирнов, С. А. (2008). Российская высшая школа: на пути к новым институциям. *Вестник НГУЭУ*. № 1. С. 232-241.

Smirnov, S. A. (2008). Russian higher education: towards new institution. *Vestnik NSUEM*. no 1. pp. 232–241. (In Russ.)

Bischof, L. (2018). Effects of the Bologna process on Quality Assurance Regimes in the Post-Soviet Space: Isomorphism and Path Dependencies in Moldova, Russia, and Kazakhstan. *European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies*. Springer. pp. 77-93.

Сведения об авторе / Information about the author

Лбова Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8. e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

Статья поступила в редакцию: 18.11.2020

После доработки: 28.11.2020

Принята к публикации: 01.12.2020

Lbova Ekaterina – Candidate of Historical Sciences, Research Officer of the Institute of philosophy and law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8, Nikolaeva Str. e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

The paper was submitted: 18.11.2020

Received after reworking: 28.11.2020

Accepted for publication: 01.12.2020